

Образование в России почти загублено

Я доцент в Московском педагогическом государственном университете, преподаю на биолого-химическом факультете разные предметы на английском языке (по образованию и теме диссертации я биолог, но поскольку окончила в 1997 году отделение биологии и английского языка, то преподавать могу и язык тоже – во всяком случае, на этом самом отделении биологии и английского).

Получила я как сотрудник МПГУ недавно письмо. От ректора. На мелованной бумаге. Ректор сообщил мне (и всем другим преподавателям нашего вуза), что «...Указом Президента РФ Д.А. Медведева при поддержке Председателя Правительства РФ В.В. Путина» мы стали «особо ценным объектом культурного наследия народов РФ» (я сразу ехидно подумала: «Музеем, что ли? Памятником архитектуры, охраняемым государством?»). «...Уверен, – завершал ректор свое послание, – что, включая МПГУ в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации придаст новый импульс развитию научного, культурного и образовательного потенциала университета».

«Давно пора! – подумала я. – Может, хоть денег чуток подкинут?» И подумала я так не от особой своей алчности, а оттого, что «кусать осень хочется». Потому что месячная моя доцентская зарплата прихотливо колеблется от 9 до 13 тысяч. Рублей, конечно. Что, может быть, совсем неплохо для провинции, но в городе Москве прожить на такие деньги возможности не представляется.

Хорошо, подумаете вы, зарплаты, конечно, зарплатами, только родное руководство всегда находит возможность работникам то премию какую дать, то надбавку, то «тринадцатую» зарплату... Нет, дорогие читатели, ошибаетесь, никакую такую возможность наше руководство не находит – может быть, потому что этой возможности вовсе нет.

Зачем же тогда, возникает закономерный вопрос, я, как и другие преподаватели, работаю? Может быть, такая захватывающая работа, что с нее уйти невозможно? Может быть, власти нас не деньгами держат, а подкупают своей бескорыстной заботой об образовании и науке? И мы, видя такую самоотверженность, просто не можем бросить родной вуз и отечественное образование в тяжелые времена? Ведь все поступающие университету небольшие средства руководство вкладывает в материальную базу: компьютеры, лабораторное оборудование, лингафонные залы для изучающих иностранные языки!

«Мечтать не вредно...» – устало думаю я, вдыхая запах вечно засоренного туалета, пока взбираюсь по немытой лестнице на пятый этаж биохима и открываю бесконечное количество железных дверей. За дверями – три маленькие комнаты с частично поломанными столами и стульями, замусоренными полами и маленьким телевизором, купленным, очевидно, в середине-конце 90-х. Еще у нас есть того же возраста видеомэгнитофон и три старых неработающих однокассетных китайских аудиомэгнитофона. Все некогда покупалось за свой счет.

«Опять никто не догадался оставить окошко на ночь приоткрытым!..» – привычно ругаюсь я про себя, с грохотом распахивая окна в аудитории и в преподавательской (вентиляции у нас нет) и спешно стаскивая с себя верхнюю одежду, потому что жара невыносимая.

Через некоторое время, с опозданием в пять-десять минут, начинают подтягиваться студенты. Мы приступаем к занятиям. Всего за четыре аудиторных часа в неделю нам надо постараться усвоить материал, рассчитанный как минимум на четверо большее время. Даже 12 лет назад, когда я начинала преподавать, часов на практику речи на первом курсе было предусмотрено 8–9. Сегодня – 4–6. Достая из сумки свой плеер, включаю – ведь надо же дать студентам какое-то «аудирование». Слышно неважно – но это лучше, чем тщетно пытаться реанимировать «местные» неработающие мэгнитофоны.

Вообще практически весь учебный процесс, выполнение программы и аудиовизуальное сопровождение – на совести самих преподавателей. Они сами должны выкраивать из своей зарплаты средства то на аудиоплеер, то на дешевые колонки, то на кассеты. Некоторые, у кого есть возможность, приносят на занятие собственный DVD-плеер или ноутбук для демонстрации фильмов.

Обучение страноведению Великобритании и английской литературе проходит практически «на пальцах». Если хочешь показать фильм об Англии или иллюстрации Стоунхенджа – изволь сам побегать по магазинам и приобрести наглядные пособия за личные средства (но лучше тебе этого не хотеть). Книжки же для домашнего чтения студенты, как правило, покупают сами – в библиотеке мало что есть.

Осенью 2007 года я была на курсах повышения квалификации. Руководитель Центра кадрового обеспечения общего образования Министерства образования и науки Российской Федерации В.И. Блинов тогда сказал нам примерно следующее: «Государство не нуждается сегодня в новых педагогических кадрах. Педагогов и так готовится достаточно. Страна перенасыщена учителями. Проблема лишь в том, что они в школы не идут...» Так что не нужны вы, дорогие будущие учителя, говорю я теперь своим студентам. Не нужны вы нашей стране. Вас и так у нее хватает.

В то же время проректор, ежегодно давая инструкции преподавательскому составу перед началом приемных экзаменов, говорит: «Вы уж с ними, с поступающими, помягче. Двоек ни в коем случае не ставьте...» К нам и без того идут в основном лишь те, кто в другие вузы не может поступить: по статистике, около 80 % документов, подаваемых в МПГУ – копии. На целом ряде факультетов, особенно естественных, то и дело случается недобор. Вот двоек на вступительных и не ставим. Потому что если двоек наставить, то кто же у нас в вузе учиться-то будет? И этих двоечников потом до последнего тянем. Потому что если всех выгоним, то зачем университет? Ведь закроют же...

Кстати, о закрытии. Вероятно, преследуя благую цель повысить качество обучения, Министерство образования и науки в прошлом году наметило отозвать лицензии у почти 9/10 всех вузов страны. Из более чем 2000 высших учебных заведений должно остаться 50 университетов и 200 институтов. Трезво глядя на средний уровень наших учащихся и выпускников, иной раз подумаешь, что, может, оно и правильно. К чему профанацией-то заниматься? Как за четыре часа в неделю можно подготовить полноценного учителя английского? И ведь это столичный вуз, более того – ведущий педагогический вуз страны, университет с давней историей и солидными научными и образовательными традициями! Что же на периферии делается? А что в новых вузах, открытых на базе бывших техникумов?

Хорошо, допустим, закроем эти некачественные вузы, туда им и дорога. А какая альтернатива? Горстка университетов и институтов на огромную страну означает огромные конкурсы и неизбежно возросшую коррупцию. Кроме того, ни для кого не секрет, что большинство школ в последние полтора десятилетия выпускают недоучек – причем чем дальше, тем все более обрывочны и бессистемны те знания, с которыми приходят на первый курс студенты. За редкими исключениями. И вузы, как бы плохо они ни учили, все же хоть как-то восполняют пробелы школьного образования. В рамках новой Болонской системы за четыре года так называемого бакалавриата молодые люди успевают дополучить азы школьного образования. За два года магистратуры они имеют шанс еще чуть поднять свой уровень, скажем, до уровня советского студента третьего-четвертого курса. Если закрыть большую часть вузов, миллионы бывших школьников, не получив даже этого «некачественного» вузовского образования, устремятся на различные рабочие места. А кто-то пополнит ряды безработных или бандитов.

Первая пара заканчивается, и я снова распахиваю окна, чтобы немного проветрить аудиторию. И иду в преподавательскую включить чайник – может, чаю успею хлебнуть.

Я гляжу в открытое окно с пятого этажа нашего кирпично-красного корпуса: по двору спешат студенты на вторую «пару», кто-то смывается с занятий, кто-то курит, коротая перерыв. И я думаю о том, что через несколько лет эти люди, получив дипломы, пойдут в школу, передавать свои скудные знания следующему поколению недоучек. Кому-то повезет чуть больше: кто-то устроится работать в престижный колледж, кто-то уйдет в бизнес, а кто-то, быть может – в политику. И будет управлять нашей страной. Из сегодняшних студентов, которых мы учим через пень-колоду, будет состоять наше общество. И наше государство. И следующее поколение будет еще более невежественным, чем нынешнее – потому что стандарты и критерии «должного» неуклонно снижаются.

Но у сегодняшнего руководства государства не хватает ума понять, что такая большая и сложная страна, как Россия, не может в XXI веке состоять из невежд. То есть может – но тогда это будет уже другая страна. Или страны. Или не страны, а чьи-то провинции. Однако руководители, очевидно, считают, что после них «хоть потоп». Иначе бы Сурков не бросал фразы в том духе, что «высокие технологии – это конечно хорошо, но вот раз у нас с ними не очень пока получается, то лучше нам сделать ставку на добычу и экспорт энергоносителей». Ну, а раз «высокие технологии» не нужны, то к чему много образованных людей? Дескать, «пусть себе массы землю копают да нефть качают. А мы ею управлять будем».

Вот поэтому я и не тороплюсь сбегать с этой работы – потому что страшно за свою старость. Так, думаю, кто-то хоть чему-то научу. Может, поможет...

Чай выпит, и я возвращаюсь в аудиторию. Тема занятия – «Contemporary Education in Great Britain and Russia in Comparison».

Автор: Е. Шварц © Phaethon ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 2429 29.03.2009, 19:56 📌 144
URL: <https://babr24.com/?ADE=76417> Bytes: 9218 / 9218 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)